

© 1998

В.В.Гуленко

АРХЕТИПИЧЕСКАЯ ТРАКТОВКА МОДЕЛИ ПСИХИКИ В СОЦИОНИКЕ

Предложены соответствия между рядом базовых архетипов К. Юнга (Эго, Персона, Анима/Анимус, Тень) и структурами соционической информационной модели психики (модели А).

Ключевые слова: соционика, модель А, архетип, тип информационного метаболизма.

1. Фрейдовская и Юнговская традиции

В соционике прослеживаются две традиции, которые берут свое начало от З. Фрейда и К. Юнга. Некоторое время противоречие между ними в соционической среде не осознавалось. Но сейчас разногласия обострились. Дело в том, что классическая соционика А. Аугустинавичюте, главенствовавшая до сих пор, это продолжение фрейдовской традиции, восходящей своими корнями к картезианско-ньютонианской (классической) научной парадигме.

Юнг, порвавший со своим учителем Фрейдом, не признавшим концепцию своего ученика об архетипах коллективного бессознательного, развивался как ученый в рамках совершенно иной парадигмы — неклассической, базирующейся на принципах **холизма**, а не элементаризма. С философской точки зрения, Фрейд следует в русле Аристотеля, а Юнг — Платона.

Различие между парадигмой элементаризма, в которой свойства системы выводятся из ее элементарных составляющих, и парадигмой холизма, признающей первичность сети отношений над включенными в нее элементами, С. Гроф в беседе с Ф. Капррой [3] обозначил, как столкновение двух мировоззрений: первое воспринимает мир как машину, а второе как голограмму.

Это противоречие хорошо понимают нынешние западные ученые, работающие в области аналитической психологии. В частности, юнгианский аналитик Зинкин составил сравнительную таблицу систем Фрейда и Юнга [7, с.189], где фигурируют, например, следующие полярности в подходах обоих ученых:

<u>Фрейд</u>	=	<u>наука</u>	=	<u>Логос</u>	=	<u>техника</u>	=	<u>мышление</u>
Юнг		искусство		Эрос		спонтанность		чувство

Это противоречие дало о себе знать и в дискуссиях на 13-й конференции по соционике (сентябрь 1997 г.), когда ее участники раскололись на два больших лагеря, отвечая на обвинения Днепропетровской школы в "ненаучности" тех соционических теорий, которые не опираются на математико-статистические методы и не приводят формально-логические доказательства своих положений.

Моя позиция по этому вопросу, если изложить ее афористично, заключается в одной фразе: вернуть в соционику Юнга. Пытаясь привить в соционическом движении ростки холистического подхода, я сформулировал аксиомы релятивной соционики [2], разрабатываю в настоящее время этическую соционику, в которой предлагаю возможный выход из тупика глухого формализма. Цель же данной статьи заключается в том, чтобы начать перевод соционической модели психики с языка Фрейда на язык Юнга.

2. Основные архетипы бессознательного

Среди большого количества архетипов коллективного бессознательного, описанных Юнгом, постюнгианские психологи выделили набор из пяти основных [6, с. 63]. В него входят архетипы эго, персона, тень, анимус/анима и главный архетип — самость. Эти понятия аналитической психологии, к сожалению, совершенно не отразились в известной нам соционической модели психики А. Аугустинавичюте. Если представить модель А обобщенно, то в ней отдельные элементы — функции сливаются в комплексные блоки, работающие в психике относительно автономно. Эти блоки названы

автором модели фрейдовскими терминами — Эго, Суперэго, Ид. Для четвертой, отсутствующей у Фрейда инстанции психики, пришлось ввести собственный термин Суперид.

Естественно, эти четыре уровня соционической модели и трактуются вольно или невольно через фрейдовский понятийный базис, который, как указано выше, целиком лежит в русле классической ньютоновской традиции. Чтобы внести в модель юнговскую, неклассическую семантику, соотнесем основные архетипы с блоками модели.

Такая операция, безусловно, будет неизбежно носить редуционистский характер, но это все же лучше, чем вообще отказаться от поиска точек соприкосновения между двумя ветвями — знаковой и символической в нынешней соционике. Хотя знаковая соционика и занимает в настоящее время господствующее положение, но соционика символическая компенсирует ее однобокий логицизм.

Первый блок модели, располагающийся по установившейся традиции сверху (1 и 2 позиции), носит название Эго. Хотя фрейдовское Эго и юнговское Эго — это не одно и то же, но вдаваться в семантические оттенки в этой статье нет необходимости. Поэтому просто перепишем его в том же словесном оформлении:

ЭГО → ЭГО

Блоку Суперэго, располагающемуся сразу под Эго (3 и 4 позиции), поставим в соответствие архетип Персона. Персона передает тенденцию адаптации человека к окружающей его социальной среде. Персона — театральная маска, личина, наружная сторона личности. Сходна с фрейдовским Суперэго в смысле тенденции сознательно следовать ролевым ожиданиям в социуме.

СУПЕРЭГО → ПЕРСОНА

Самый нижний блок модели, который именуется Ид (7 и 8 позиции), следуя Фрейду, понимается, как отрицательное начало в психике, источник неуправляемых инстинктов, разрушительно действующих на Эго. Приблизительно эти же, оборотные, скрытые свойства личности, у Юнга символизируются архетипом Тень. Теневая сторона личности комплементарна Персоне, но антагонистична Эго.

ИД → ТЕНЬ

Второй снизу блок модели (5 и 6 позиции), отсутствующий во фрейдовской структуре личности, имеет в соционике комплементарный (дуальный) по отношению к Эго и антагонистический (погашающий) по отношению к блоку Ид характер. В целом это самая глубокая, суггестивная часть психики, но заряженная положительной энергией. Очень напоминает юнговский архетип души (анимус/анима).

СУПЕРИД → АНИМУС/АНИМА

Две ипостаси архетипа души — анимус (мужское в женщине) и анима (женское в мужчине) указывают на соционическое отношение дуальности, которое, по Юнгу, отражает сильнейшую симбиотическую зависимость родитель-ребенок или мужчина-женщина. Первую из них нужно ограничивать вплоть до разрыва, а вторую — ассимилировать в целостной психике.

В итоге получаем такое приблизительное соответствие двух рядов соционических понятий, касающихся больших частей психики, — фрейдовского и юнговского:

ЭГО	1	2	ЭГО
СУПЕРЭГО	3	4	ПЕРСОНА
СУПЕРИД	5	6	АНИМУС/АНИМА
ИД	7	8	ТЕНЬ

Не отраженный на данной схеме архетип самости представляет собой интеграцию всех частей психики в единую целостную личность. Он есть не что иное, как выход в пятое измерение коммуникативного пространства [1]. В даосизме его эквивалентом является Дао — понятие, отсутствующее в европейской интеллектуальной культуре, обозначающее "срединный путь между противоположностями, свободный от них и вместе с тем объединяющий их в себе" [5, с.127]. Если воспользоваться имеющимися в соционике понятиями, то самости, видимо, будет соответствовать социон в человеке. Иными словами, это Эго более высокого таксономического уровня.

3. Сознательное и бессознательное в рамках модели

Два верхних блока модели А считаются в традиционной соционике принадлежащими к сфере сознания, а два нижних находятся в области бессознательного. Почему это так, развернутого объяснения в работах А. Аугустинавичюте мы не находим. Видимо, это просто надо принять как вытекающее из теории Фрейда, который бессознательную часть психики назвал Ид, а в сознании выделил кроме Эго еще и Суперэго.

Кроме того, Аушра верхним, сознательным блокам модели присвоила название ментальных, а нижние, бессознательные соответственно стали витальными. Ментал и витал вошли в обиход всех известных мне соционических школ без особого обсуждения, а значит — некритически. Поэтому вопрос о правомерности отождествления ментальности с сознанием, а витальности с бессознательным еще ждет своего подробного анализа.

Посмотрим на блоки модели с позиций не психоанализа, а аналитической психологии Юнга. Нигде у Юнга мы не найдем положения, что некоторые архетипы осознаются лучше, чем другие, за исключением, может быть, архетипа Эго. Зато у Юнга отчетливо разрабатывается идея онтогенеза — развития личности человека по пути индивидуации. Поэтому логичным было бы оценить базовые архетипы по их роли в развитии психики, с одной стороны, или ее стабилизации, с другой.

Архетипы Эго и Персона у Юнга представляют собой некий фундамент психического мира человека. Это та часть психики, которую человек осваивает прежде всего. Они формируются и достигают своей кульминации в первой половине человеческой жизни. Их роль в онтогенезе — стабилизирующая, направленная на поддержание гомеостаза (Эго дает равновесие с самим собой, а Персона — с коммуникативной средой).

Развитие индивидуума, по Юнгу, идет снаружи внутрь, путем освоения бессознательного. Относительно интересующих нас архетипов это означает ассимиляцию анимуса/анимы и встречу с теневой стороной своей личности после кризиса середины жизни. В первой половине жизни эти глубинные архетипы мало осознаются. Их вторжение приводит к нарушению гомеостаза, место которого занимает гетеростаз — смена привычного на ранее вытесняемое, обращение к оборотной стороне своего Я. Роль этих архетипов, таким образом, дестабилизирующая, развивающая.

Если воспользоваться термином «кольцо» (верхние блоки в модели А, как и два нижних, попарно закольцованы), то начальная интерпретация соционической модели в духе Юнга сводится к выделению в ней кольца стабилизации (Эго и Персона), с одной стороны, и кольца развития (Анимус/Анима и Тень), с другой. Движение психической энергии в ходе онтогенеза в западной культуре направлено сверху вниз — от адаптации внешней (первая половина жизни) к адаптации внутренней (вторая половина жизни).

Что касается осознанности/бессознательности того или иного кольца, то здесь я выделил бы два параметра, которые надо иметь в виду, когда мы рассматриваем степень представленности в них сознательного начала.

Во-первых, «осознавать», означает, удерживать процесс или объект в центре, а не на периферии своего внимания, отдавать себе отчет в том, что происходит. Во-вторых, понятие «осознавать» тесно переплетено с понятием «управлять». В этом случае сознательный контроль означает нацеленность на определенное желательное состояние, хотя само управление объектом или процессом может осуществляться как произвольным, так и непроизвольным (автоматическим) способом.

Обе эти стороны определения можно считать равноправными. Тогда получаем четыре градации осознанности: 1) осознание без управления 2) осознание с управлением 3) управление без осознания (автоматизм) и 4) неосознанная неуправляемость.

Моя гипотеза заключается в следующем. Четырем блокам модели в юнговской интерпретации можно приписать различные градации осознанности и управляемости. Ближе всего к смыслу базовых архетипов стоит такая раскладка:

ЭГО	— осознается, но не управляется,
ПЕРСОНА	— осознается и управляется,
АНИМУС/АНИМА	— не осознается и не управляется,
ТЕНЬ	— не осознается, но управляется.

Из этой гипотезы вытекают некоторые проверяемые следствия. Одно из них касается проблемы нахождения самой слабой функции в типе. Традиционно считается, что самой слабой является четвертая

функция. Однако архетипическая гипотеза ставит это утверждение под сомнение. Источник наибольших затруднений следует искать не в области ПЕРСОНЫ, а в области ТЕНИ.

Самой слабой функцией, если следовать архетипической логике, является 7-я. Именно с ней связано наибольшее количество трудноосознаваемых проблем в жизни индивида. Об этом говорит мой опыт работы как консультирующего психолога. Практикующий специалист может проверить это сам (при условии правильной диагностики, конечно).

В частности, главное препятствие в жизни социотипа ET (◼△ (ЭИЭ)) связано вовсе не со слабостью ощущений, здоровья, внешнего вида и т.п. (функция S (○)), а с неуживчивостью, трудностью гармонизировать сферу своих межличностных отношений (функция R (◻)). Социотип LF (◻● (ЛСИ)) сталкивается с комплексом проблем не столько из-за того, что плохо улавливает альтернативные возможности (функция I (▲)), сколько из-за неразворотливости и бюрократической неделовитости (функция P (■)).

4. Ментальные и витальные блоки в новом прочтении

По-новому предстает перед нами проблема ментальности и витальности. Вряд ли имеет смысл отождествлять ее с сознательным/бессознательным. Сознательное может быть как ментальным, так и витальным. То есть, контролировать при помощи сознания человек может как свой ум, так и свое тело. Точно так же бессознательными бывают как умственные, так и телесные процессы.

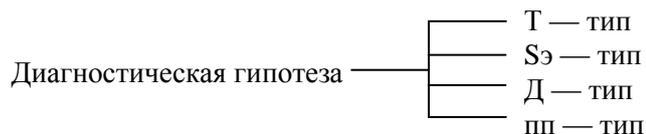
Если Эго, без сомнения, представляет собой ментальное (идущее от ума) психическое образование, то Персона занимается скорее витальными, связанными с решениями насущных жизненных процессов задачами. Во всяком случае, тренировка этих функций в человеке не ведет к какому-либо значительному интеллектуальному развитию. Она дает лишь самоуспокоение от прочности социального статуса.

Такое же различие наблюдается в нижнем кольце. Огромное витальное значение архетипа Анимус/Анима трудно отрицать. Дуализация дает жизненный комфорт, но не создает хоть сколько-нибудь значительного напряжения, дающего толчок развитию мыслительной деятельности. Настоящий источник ментального развития кроется в архетипе Тень. Именно данный психический комплекс заставляет человека напряженно думать, упражняя его интеллектуальные функции.

Сводя эти замечания в систему, получаем следующее функциональное предназначение блоков кольца стабилизации и кольца развития архетипической модели (в скобках приводятся отношения, которые способствуют реализации этих функций):

ЭГО	— ментальная стабилизация (Т, З)
ПЕРСОНА	— витальная стабилизация (Sэ, К)
АНИМУС/АНИМА	— витальное развитие (Д, А)
ТЕНЬ	— ментальное развитие (пп, квт)

Из этих соображений следует важный вывод, который поддается практической проверке. При проведении соционической диагностики, чтобы избежать наиболее вероятных ошибок, необходимо вырабатывать четыре параллельных гипотезы. Из-за того, что человек может растождествляться со своим Эго и отождествляться либо с Персоной, либо с Тенью, либо с Анимусом/Анимой, необходимо тщательно анализировать альтернативы первичному предположению, как показано на схеме:

Особенно трудно работать с человеком, отождествляющим себя с Тенью. Наиболее характерные примеры такого отождествления: ◼△ (ЭИЭ) (ET), считающие себя ◻▲ (ЭИИ) (RI), или ■△ (ЛИЭ) (PT), считающие себя ◻▲ (ЛИИ) (LI). Больших усилий стоит убедить их в том, что они экстраверты. Зато игра

стоит свеч: осознав проблему своей 7-й функции (собственная негуманность у ■▲ или некритичность анализа у ■▲), они получают разрядку негативной теневой энергии.

Эту точку зрения можно развивать и дальше, перенеся ее на малые группы. Вторая квадра, например, нередко выступает под лозунгами гуманизма и заботы о людях, а четвертая — с требованиями твердого порядка и призывами к борьбе. Однако в действительности они являются

всего лишь тенью друг для друга. Поэтому при встрече просто аннигилируют — взаимно уничтожаются, рассеивая энергию в окружающее пространство.

Разработка архетипической проблематики в соционике только начинается. Трансляция фрейдовской структуры психики в юнговскую дает не только новый импульс соционическим исследованиям, но и перебрасывает методологический мост через пропасть, отделяющую изрядно устаревшую элементаристскую доктрину с целостным подходом к природе человека и общества.

Исследуя образ науки будущего, известный философ В. В. Налимов в своей книге «В поисках иных смыслов» заметил, что «быть научным — это быть **метафоричным**: способным создавать плодотворные метафоры, возбуждающие воображение и тем самым расширяющие наше взаимодействие с миром» [4, с. 21]. А какое мнение сложилось у вас? Отдадите предпочтение формуле или метафоре? Я думаю, имеет смысл уважать и то, и другое.

Л и т е р а т у р а :

1. *Гуленко В.В.* Тайна пятого измерения//Соционика, ментология и психология личности, № 2, 1997.
2. *Гуленко В.В.* Интровертная соционика. Внутренние отношения в группе как отражение ее интегрального типа//Соционика, ментология и психология личности, № 4, 1996.
3. *Капра Ф.* Уроки мудрости. М. Изд-во Трансперсонального института, 1996.
4. *Налимов В.В.* В поисках иных смыслов. М. «Прогресс», 1993.
5. *Роузен Д.* Дао Юнга. Путь целостности. «София», Киев, 1997.
6. *Самуэлс Э.* Юнг и постюнгианцы. Курс юнгианского психоанализа. Пер. с англ. М. ЧеРо, 1997.
7. *Хендерсон Дж.* Психологический анализ культурных установок. М. Добросвет, 1997.
8. *Хьелл Л., Зиглер Д.* Теории личности (Основные положения, исследования и применение). СПб. Питер Пресс, 1997. С. 43.